

Коноха. Золотистые лучи закатного солнца мягко ложились на берег реки, окутывая весенний вечер атмосферой безмятежности.

Утиха Обито, только что ставший тюнином, плелся по дороге, понуриив голову. Вдруг его взгляд упал на берег реки неподалеку. Там, в одиночестве, сидел белобрысый мальчишка и неспешно удил рыбу. Он был чуть младше Обито, одет в светлый спортивный костюм, а поверх плеч наброшена накидка с узором из дикой сакуры.

— Сэя! — окликнул его Обито.

Он в два счета соскользнул с земляного склона и подбежал к мальчику. Его глаза за оранжевыми защитными очками округлились от удивления:

— Солнце уже садится, а ты до сих пор не свернул удочки?

Заглянув в пустое ведро, Обито проникся жалостью. Внезапно ему показалось, что этот парень еще более невезучий, чем он сам.

— Не может быть. Сколько ты здесь сидишь? Почему ни одна рыбешка не клюнула?

Камидзима Сэя молча сматал леску. Взглянув на пустое ведро, он лишь вздохнул и невозмутимо посмотрел на ошарашенного Обито:

— Это все из-за твоего крика. Ты распугал всю рыбу, иначе она бы уже давно клевала. Сейчас поймаю одну, потом еще одну — будет две. За ними и третья подоспеет. Так и наберется на ужин.

— ... — Обито дернул щекой.

Это что за странная арифметика? Полный бред!

— Да брось ты это дело. С такой скоростью проще мне самому залезть в воду и наловить тебе рыбы.

Не успел он договорить, как сбросил сандалии, закатал штанины и осторожно вошел в воду. К счастью, здесь было неглубоко: вода доходила лишь до колен, дальше он не пошел. Обито пристально вглядывался в воду сквозь линзы очков, выслеживая снующую туда-сюда рыбешку.

Наметил цель, рванулся — быстро, точно, решительно!

Но в итоге схватил лишь пустоту. Настроение Обито, и без того паршивое, стало еще хуже. И

тут человек на берегу, как ни в чем не бывало, спросил:

— Кстати, Обито, что тебя сюда занесло? Полчаса назад ты же с таким воодушевлением направлялся в парк... еще и с розами в руках.

Стоило этим словам слететь с губ Сэи, как Обито, все еще пытавшийся поймать рыбу, поскользнулся и с грохотом рухнул в воду. Когда он вынырнул, его одежда была насквозь мокрой, а лицо пылало от невыносимого стыда.

— Откуда ты знаешь...?! — в глазах Обито читалось изумление, смешанное с обидой.

Почему этот тип видел, как он ходил к сакуре искать Рин? Хотя, может, он просто случайно заметил его с цветами и не знает, зачем он туда направлялся... От этой мысли Обито немного успокоился.

Но Сэйя, притворившись задумчивым, нанес новый удар:

— Судя по твоему виду, признание госпоже Рин провалилось?

Утиха Обито:

— ...

В одно мгновение его лицо стало еще краснее. Смесь жгучего стыда и досады была так велика, что он в ярости зачерпнул пригоршню воды и швырнул в сторону берега. Брызги полетели в Сэйю, но до него не долетели.

— Еще слово, и я не буду ловить тебе рыбу! — сердито выпалил Обито.

— ...

Сэйя с невинным видом замахал руками, показывая, что сдается и приносит извинения.

Для него это был уже второй год в мире Хокагэ. Он специально подкорректировал свою внешность, чтобы выглядеть как девятилетний ребенок. Его легенда была проста: сирота, усыновленный доброй парой, которая полгода назад скончалась от болезни, оставив его снова в одиночестве. Но для Сэи это не было проблемой — ему просто нужно было легальное положение жителя Конохи. Поскольку возраст для поступления в Академию ниндзя был уже упущен, он не стал настаивать на обучении. В конце концов, отсутствие диплома Академии не делало его неграмотным.

А познакомились они с Обито случайно. Однажды на улице старушка упала в обморок прямо у ног Сэи. Пока он раздумывал, не пытается ли она его разыграть, примчался вспыльчивый Обито и с ходу набросился на него с упреками: почему не помог? почему стоит и смотрит? Он даже подозревал, что это Сэйя ее толкнул.

Сэйя не хотел вступать в перепалку и уже собирался уйти, но его холодное безразличие, вероятно, напомнило Обито о заносчивом Какаси из его команды. Обито не сдержался и полез в драку. Если бы старушка вовремя не пришла в себя и не объяснила, что белобрысый мальчик тут ни при чем, кулак Обито, уже вцепившегося в воротник, наверняка оказался бы на лице Сэи.

Позже, неловко отпустив его, Обито узнал от прохожих, что этот парень — сирота, потерявший приемных родителей, и живет совсем один. Эти слова надолго заставили Обито замереть на месте.

...На следующий день Сэйя, вышедший на рыбалку, был настигнут запыхавшимся Обито, который принес искренние извинения за вчерашнее. Обито, который сам лишился семьи, чувствовал, что лучше всех понимает состояние Сэи.

— Давай знакомиться официально. Я Утиха Обито, и моя мечта — стать Хокагэ!

— ...Я Камидзима Сэйя.

В лучах заходящего солнца два ребенка пожали друг другу руки.

<http://bllate.org/book/18499/1776008>